

Парижъ, 21 Мая 1935 г.

На правахъ рукописи.

В. М. Левитскій

С О В Ъ Т С К А Я М О Л О Д Е Ж Ъ

(Настроения, требованія и дѣйствія).

«Лицомъ къ молодежи». Вѣсти, доходящія до насъ изъ Россіи, даютъ достаточныя основанія для сужденія о серьезныхъ процессахъ, происходящихъ въ средѣ выросшаго при Ленинѣ и Сталинѣ молодого поколѣнія.

Ни одна страна въ мірѣ не отводитъ молодежи такой роли въ хозяйственной и государственной жизни, какую играетъ молодежь въ СССР, гдѣ коммунисты почти полностью уничтожили поколѣніе, выросшее до революціи.

Въ СССР въ 20-22-25 лѣтъ коммунисты, комсомольцы и, какъ исключеніе, безпартийные молодые люди руководятъ колхозами, совхозами, управляютъ фабриками, занимаютъ мѣста директоровъ заводовъ, авто и мото-тракторныхъ парковъ, базъ, фермъ, инженеровъ, врачей и т. д. Почти побностью въ рукахъ комсомольцевъ, часто подростковъ, все народное образованіе, низшій административный, хозяйственный и партійный аппараты. (См. «Ком. Пр.», №№ 19, 23 и др. 35 г.).

Вся эта молодежь выросла при Ленинѣ и Сталинѣ. Необходимо различать въ ея средѣ двѣ группы:

1. Уцѣлѣвшіе изъ болѣе старшихъ. Послѣ гражданской войны и голода они накапливали силы въ эпоху Новой Экономической Политики, когда еще въ странѣ было 50.000 православныхъ приходоѡ, 26 миллионоѡ самостоятельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, когда русская деревня сохранила старый бытъ и нормальную семью, когда въ народныхъ школахъ учили старые учителя и учительницы. Такихъ 10-15 миллионоѡ. *Это послѣдній національный капиталъ страны.*

2. Болѣ молодые, исковерканные и одичавшіе въ годы пятилѣтокъ и насильственной коллективизаціи. Они разбѣдены психологіей красныхъ рабовъ, воспитаны малограмотными комсомольцами и пролетарской улицей такъ, «что никогда не стануть людьми».

Значительная часть и этой группы спасена семьей, но потери громадны. Армія уличныхъ бродягъ, «папиросниковъ», карманныхъ воровъ, малолѣтнихъ проститутокъ, хулигановъ и бандитовъ, какъ въ 1921-23 г. г., по своей численности сейчасъ далеко впереди непобѣдимой Красной арміи и пролетарскаго Краснаго флота.

Численность подростковъ во второй группѣ 6-8 миллионъ, остальные — дѣти, еще не оставившія школьныхъ скамьей.

Самое ужасное — непрерывное дальнѣйшее ухудшеніе общихъ условій жизни молодежи въ СССР. Снова, какъ 10 лѣтъ тому назадъ, въ совѣтской печати начинаютъ появляться косвенныя указанія на ростъ дѣтской смертности, на развитіе эпидемій, на «недоѣданіе» и «скверныя санитарныя условія», въ которыхъ живутъ даже дѣти рабочихъ въ столицахъ и крупныхъ промышленныхъ центрахъ, не говоря уже о деревнѣ.

Коммунизмъ, въ годы пятилѣтокъ взвалившій непосильное бремя на неокрѣпшія плечи зеленой молодежи, — истощаетъ сейчасъ послѣднія силы страны.

Животный ужасъ передъ возможностью вооруженнаго конфликта, который коммунисты представляютъ себѣ, прежде всего, какъ встрѣчу лицомъ къ лицу съ русскимъ народомъ, получившимъ въ свои руки оружіе, громадныя трудности на фронтѣ социалистическаго земледѣлія, транспорта, промышленности заставляютъ сейчасъ власть всѣ свои силы напирать на «молодежномъ фронтѣ».

Съ выстрѣла въ Кирова началась напряженная борьба за удержаніе своего вліянія среди хотя бы части молодежи, уже подвергшейся систематической обработки въ пионерскихъ и комсомольскихъ организаціяхъ. Сталинъ не останавливается сейчасъ ни передъ чѣмъ, чтобы превратить вчерашнихъ красныхъ рабовъ въ «смѣлыхъ, самоотверженныхъ бойцовъ», внѣдрить въ ихъ среду авіаціонную культуру, обмануть молодежь своимъ пламеннымъ патріотизмомъ.

Директива «лицомъ къ молодежи» проводится съ особымъ упорствомъ. Однако, ни опросы пріѣзжающихъ или бѣжавшихъ, ни совѣтская печать не даютъ рѣшительно никакихъ основаній для предположеній объ успѣхахъ стараній Сталина внушить молодежи, что Литвиновъ и 6 Кагановичей, подъ руководствомъ Краснаго Диктатора, могутъ успѣшно сыграть роль Петра Великаго во время Полтавскаго боя.

Результаты револьвернаго воспитанія. Всѣ доступные намъ источники свидѣтельствуютъ, что воспитанной при коммунистахъ молодежи до тошноты надоѣла партійная пропаганда. Живыя реляціи о побѣдахъ, лезть по адресу стальныхъ когортъ воспитанниковъ Ленинизма на фонѣ холодныхъ и грязныхъ барачныхъ, во время голодныхъ обѣдовъ съ хлѣбомъ начиненнымъ тараканами, вызываютъ у молодежи острые приступы ненависти и презрѣнія.

Молодежь, кромѣ потерявшихъ человѣческій обликъ и развращенныхъ, съ 14-15 лѣтъ прекрасно научилась цѣнить по достоинству партійныхъ лжецовъ, приспособляясь къ любимымъ условіямъ, создавать свою собственную замкнутую, но не-

зависимую жизнь. Больше старшие, особенно студенчество, буквально задыхаются въ болотныхъ испареніяхъ Ленинизма и Сталинизма и все настойчивѣе требуютъ расплаты по векселямъ пятилѣтокъ.

Коммунисты не только отлично освѣдомлены объ «измѣнѣ» молодежи, но и отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ истинныхъ причинахъ роста антикоммунистическихъ настроеній даже среди комсомольцевъ и молодыхъ партійцевъ.

На страницахъ «Комс. Пр.» (№ 34) находимъ такое исчерпывающее объясненіе естественныхъ послѣдствій всей системы коммунистическаго воспитанія:

«Порокъ кроваваго, революернаго воспитанія въ томъ, что идеи, бросаемыя имъ, подобно бумерангу, возвращаются къ тѣмъ, кто ихъ выпустилъ.»

Дѣти, воспитанныя въ ненависти къ своимъ братьямъ, раньше всего научаются ненавидѣть своихъ воспитателей.»

Справедливость изложеннаго, конечно, ничуть не уменьшается отъ того, что партійный авторъ увѣряетъ, что онъ разоблачилъ не Сталина, а... Хитлера.

«Обратный путь бумеранга». Мы далеко не все знаемъ въ жизни молодежи, выросшей при Ленинѣ и Сталинѣ. Совѣтскія условія таковы, что сама молодежь не имѣетъ никакой возможности обмѣниваться мыслями даже по самымъ основнымъ вопросамъ, она распылена и неорганизована.

Все-же, несмотря на всѣ самыя неблагопріятныя условія, мы *должны внимательно слѣдить за обратнымъ путемъ брошеннаго коммунистами въ лицо Молодой Россіи бумеранга.* Это — необходимо для правильной организаціи освободительной борьбы.

Изученіе настроеній выросшей при Ленинѣ и Сталинѣ молодежи, хотя бы при помощи учета отдѣльных фактовъ, часто намековъ партійной печати, — единственный путь къ необходимому для практической борьбы за Россію знанію пока отдѣльных частей антикоммунистической платформы, созданной и выстраданной на русской землѣ тѣми, кто и въ невыносимыхъ условіяхъ не прекратилъ борьбы. Только тактика, учитывающая настроенія выросшаго при коммунистахъ поколѣнія, только программа, основанная на требованіяхъ, хотя бы отдѣльных группъ молодежи внутри Россіи, могутъ рассчитывать на объединеніе и подъемъ силъ страны на штурмъ красной власти.

Основные кадры борцовъ съ коммунизмомъ. На основаніи сообщеній совѣтской печати довольно трудно составить себѣ исчерпывающее представленіе объ основныхъ кадрахъ борцовъ съ коммунизмомъ среди выросшей за послѣдніе 20 лѣтъ поколѣнія.

Однако, все чаще появляются въ совѣтской печати свѣдѣнія о раскрытіи и уничтоженіи контръ революціонныхъ и террористическихъ организацій, состоявшихъ изъ представителей молодого поколѣнія.

Наиболѣе полныя свѣдѣнія сообщилъ Народный Комиссаръ Внутреннихъ дѣлъ Укр. Республики Балицкий, который удостовѣрилъ на пленумѣ Ц. К. 1 февр. 1935 г., что за послѣдніе 7 мѣсяцевъ только въ предѣлахъ Украинской Республики удалось раскрыть 8 контръ революціонныхъ организацій среди студентовъ, 32 среди рабочихъ, 23 среди деревенскихъ комсомольцевъ. Наконецъ, по его словамъ, уничтоженъ личный составъ 6 раскрытыхъ террористическихъ группъ. Одна изъ нихъ подготавливала взрывъ помѣшенія Наркомвнудѣла въ Кіевѣ, другая поставила своей

цѣлью убійство въ августѣ 1934 г. трехъ виднѣйшихъ партійныхъ сановниковъ Украинской Республики. За этотъ же срокъ на территоріи Украинской республики было зарегистрировано 174 покушенія на жизнь партійныхъ работниковъ и чиновниковъ совѣтскаго аппарата.

Девять изъ раскрытыхъ организацій имѣли возможность регулярно печатать антикоммунистическую литературу, три были связаны съ красноармейцами, 23 имѣли въ своемъ распоряженіи оружіе, наконецъ, шесть находились въ организационной связи съ подобными имъ контръ-революціонными группами въ Р. С. Ф. С. Р. Последнее указываетъ на серьезность постановки конспиративной работы, ибо въ совѣтскихъ условіяхъ поддержка связи требуетъ исключительныхъ усилій и прекраснаго личнаго состава.

Огромное большинство членовъ этихъ контръ-революціонныхъ организацій принадлежало къ молодому поколѣнію. Достаточно упомянуть, что, по свидетельству Балицкаго, 53% всѣхъ ставшихъ извѣстными власти членовъ организацій имѣли комсомольскіе билеты. (Выдержки изъ доклада Балицкаго опубл. въ № 3 Зн. Россіи, 1935 г.).

Всѣ сообщенія объ усиленіи антикоммунистической борьбы на территоріи Украинской Совѣтской республики обычно нейтрализуются указаніемъ: тамъ борются группы, преслѣдующія цѣли, несовмѣстимыя съ интересами Національной Россіи.

Однако, уже съ 1933 г. совѣтская печать начала отмѣчать новый фактъ: украинскія группы охотно «блокируются» съ представителями «великодержавнаго» (т. е. русскаго) націонализма и антикоммунистическую борьбу ведутъ съ ними совмѣстно (см. р. Любченко, Вісті № 26-35 г.).

На этотъ разъ Балицкій идетъ дальше. Въ упомянутомъ докладѣ онъ даетъ такую общую характеристику антикоммунистической борьбы на территоріи Украинской республики:

«Дѣятельность націоналистическихъ группировокъ по сравнению съ предыдущимъ годомъ уменьшилась, хотя и продолжаетъ существовать.

Она заслоняется бурнымъ ростаніемъ общихъ контръ-революціонныхъ настроеній среди сельскаго и городского населенія. Настроенія эти оформляются въ политическія организаціи».

Къ сказанному необходимо еще прибавить, что коммунисты, по данному центромъ приказу, завѣдомо облыжно приклеиваютъ своимъ врагамъ, ту кличку, которую они находятъ для себя болѣе выгодной. Яркій примѣръ находимъ въ отчетѣ о работѣ контръ-революціонеровъ въ Сѣверномъ краѣ. Архангельская газета («Пр. С.» № 63, 35 г.) сообщаетъ:

«Дорвавшись въ рядѣ случаевъ до руководящихъ партійныхъ, совѣтскихъ и хозяйственныхъ постовъ, кучки вырождковъ, измѣнниковъ, подонковъ и мѣстныхъ націоналистовъ пытались протаскивать націоналистическій хламъ въ печати и вели контръ революціонную работу въ школахъ.

Мѣстные націоналисты и великодержавные шовинисты Чугаевъ, Захаровъ, Королевъ, Ануфриевъ и др. пытались дѣлать свое контръ-революціонное дѣло».

Какой мѣстный націонализмъ можетъ быть у Захарова или Королева въ Архангельскѣ, совѣтская газета не поясняетъ.

Заслуживающія вниманія данныя объ организованной борьбѣ въ Бѣлороссіи

содержит доклад высшего представителя советской власти Гикало, напечатанный в «Рабочем» (Минск, № 66, 35 г.) и в «Большевик» (№ 4, 1935 г.).

«Классовый враг, свидетельствует советский автор, не гнушается никакими средствами. Его излюбленные методы: вредительство, шпионаж, провокация и террор».

«Еще в 1933 г. был разгромлен Белорусский национальный центр и его агентура внутри компартии, но из этого нами не были извлечены необходимые уроки. Позже были выявлены: контр-революционные, бундовские, троцкистско-зиновьевские, национал-демократические и великодержавные (?) группы».

Сейчас: «шваль из бывших троцкистов, эсеров и меньшевиков смыкается с контр-революционным национал-демократизмом и выступает в союз с фашистами капиталистических стран, а партийные и советские организации, ослабив большевистскую бдительность, не сумели во время распознать новую тактику классового врага».

По Западной области Р. С. Ф. С. Р. сведения о контр-революционной работе молодежи опубликованы в советской газете «Рабочий Путь» (№№ 49, и 51 35 г. г. Смоленск, доклады Шильмана и Румянцева на пленум Обкома ВКП(б) от 23 февраля с. г.): После убийства Кирова в области были раскрыты контр-революционные группы и организации в высших школах, на заводах, в колхозах и даже в партийном аппарате.

Как оказалось и здесь «враг» перешел к новой тактике: «контр-революционные агитаторы работают до под видом «несознательного» рабочего, то под видом неграмотного сбраго колхозника, то под видом отсталого члена партии. Они пытаются организовать недовольство отдельных групп на почве трудностей роста.» Интересную справку о контр-революционных группах пролетарского студенчества тогда же сообщил Шильман. По его словам, контр-революционные группы — представителей умирающей идеологии буржуазных классов (это в пролетарском то студенчестве, десятки раз проверенном! В. Л.) питают бышнюю ненависть к нашей партии и используют малейшее недовольство для организации контр-революционных сил. Коммунисты же исчезли из высших школ. Данные Шильмана таковы: в Бжецком машиностроительном техникум на 360 студентов осталось 8 коммунистов, в Людиновском Лакомобиле-строительном — на 300 студентов — 5 коммунистов, в техникум связи из 700 студентов 9 коммунистов и т. д.

Вся же масса учащейся молодежи, признает Шильман, осталась без партийного влияния. К сожалению, у нас нет данных, позволяющих установить происходить ли указанный Шильманом процесс ухода коммунистов из школ в других частях СССР. До самого последнего времени по официальной статистике число коммунистов в школах было очень велико.

Не видно из сообщения Шильмана окончательно ушли студенты-коммунисты, или их временно разогнали по колхозам и заводам для проведения ударных кампаний и ликвидаций прорывов.

Тот же Шильман сообщил, что проверка партийного и комсомольского состава в Невель, Смоленск, Новозыбков, Комаричах, Вязьме, Ржев, Рославль и др. городах установила, что группы контр-революционеров и жуликов, пролезших в райкомы, всюду организовали свою работу на по-

выхъ началахъ, а именно воровали и подчищали учетныя карточки и наклеивали на нихъ марки о прохожденіи чистки, а также успѣшно фабриковали какіе угодно партійные документы.

Докладъ Шильмана произвелъ такое впечатлѣніе, что секретарь Областного комитета партіи Румянцевъ вынужденъ былъ выступить съ особымъ заявленіемъ о причинахъ разрѣшенія прочесть такой «архикритическій» докладъ.

«Безбожникъ» Луабегъ на страницахъ «Советской Абхазіи» (№ 98, 35 г.) даетъ характеристику контръ-революціонныхъ организацій, якобы тѣсно связанныхъ съ группами, сохранившими вѣрность церкви.

По его словамъ, въ Морозовскомъ районѣ Азовско-Черноморскаго края (Казачьи области) въ колхозахъ торжественно праздновали праздникъ Пасхи и эти празднества сопровождались поджогами колхозныхъ строеній.

Въ Горьковскомъ краѣ (б. Нижегородская губернія) раскрыта контръ-революціонная организація, которой руководилъ священникъ, организовавшій, между прочимъ, снабженіе лишенцевъ всѣми необходимыми документами.

Въ Башкиріи контръ-революціонная организація, въ которой состояли 2 священника, захватила Гуймодихскій элеваторъ и снабжала кулаковъ и единоличниковъ документами, удостоверяющими выполненіе ими всѣхъ обязательствъ по сдачѣ хлѣба.

Въ Карелии такая же организація убила выдающагося колхозника общественника, который разоблачалъ «поповскихъ прихвостней».

Въ заключеніе советскій авторъ утверждаетъ, что сейчасъ снова «церковники и сектанты смыкаются съ бандитами, чтобы наносить вредъ нашему строительству, а религія опять отравляетъ сознаніе и сковываетъ революціонную волю трудящихся».

Советская цензура установила строгій порядокъ: или свѣдѣнія объ организованной борьбѣ съ властью должны снабжаться сообщеніями о «подкупахъ» заграничными фашистами и капиталистами или члены антикоммунистическихъ группъ приравниваются къ бандитамъ и хулиганамъ.

Такъ, ОГПУ около четырехъ лѣтъ вело безпощадную борьбу съ террористическими организаціями въ Елизаветпольской губ., которыя организовали истребленіе коммунистовъ въ рядѣ районовъ.

Когда же въ концѣ 1934 года удалось часть контръ-революціонеровъ предать военному суду, то всѣ они были разстрѣляны, какъ бандиты.

Между тѣмъ, въ одной изъ организацій была даже собственная духовная и судебная власть. Также бандитами объявлены и представители контръ-революціонныхъ организацій въ Сухумѣ, Баку и Тифлисѣ.

Впрочемъ советскія газеты утверждаютъ, что самъ «классовый врагъ не прочь сейчасъ выступать въ роли уголовного бандита, чтобы стусевать политическую сущность своихъ преступленій» (?).

Чтобы дать представленіе о типичныхъ для настоящаго времени мелкихъ организаціяхъ молодежи, ведущихъ на свой страхъ и рискъ безпощадную борьбу съ мѣстными представителями власти на всей территоріи СССР приведемъ два примѣра.

Спеціальное разслѣдованіе по дѣлу о разложеніи комсомола въ Козельскомъ районѣ дало слѣдующіе результаты: (см. «Р. Путь», № 27, 35 г.).

«Группа классовых врагов на протяжении длительного времени вела в районе контр-революционную работу. Враги совершали нападения на партийцев, организовали налет и разгром сельского совета, совершили десятки преступлений, дошли до убийств, терроризовали передовые элементы деревни.» Кто же эти враги?

Враги оказались *комсомольцами, занимавшими всю ответственную должность в районе*. Среди арестованных председатель Сельского совета, секретарь комсомольской ячейки, прокурор, народный судья и т. д. Та же картина и в Николаевском районе:

«Съ 1932 г., сообщает «Чорн. К.» (съ 9 февраля с. г.) в Николаевском районе действовала прекрасно организованная шайка. Члены ее организовывали нападения на партийцев, налеты на правления колхозов, на партийные и советские учреждения, убийства командированных в колхозы коммунистов.

Члены шайки оказались... *комсомольцами военнизированной охраны завода № 61*. Шайка безнаказанно орудовала почти три года».

Хотя таких свидетельств можно привести довольно много, особенно кратких упоминаний о существовании контр-революционных организаций (напр., в Владивостоке враги с партийными билетами вступили в контр-революционную организацию (Т. З» № 21, 25)), но, конечно, *в настоящее время в СССР антикоммунистическая молодежь очень редко действует организованно*. Гораздо чаще она принимает активное участие в единичных выступлениях или во внезапных действиях «скопомъ» в ответ на какое нибудь особенно отвратительное надругательство власти.

Десятки тысяч представителей молодежи на советской каторге. Однако, воспитанная при Ленине и Сталине молодежь принимает активное участие в самых разнообразных формах борьбы с властью. Оставивший пределы СССР уже в 1935 году немец-колонист удостоверил на частном собрании в Париже, что он лично видел десятки тысяч лишенных свободы комсомольцев, молодых колхозников, студентов, учащихся, которые в 1932, 1933 и 1934 годах были на советской каторге или гибли на постройке Бьломорского канала.

На всем юге России в 1932 и особенно в 1933 годах шло массовое уничтожение коммунистов в колхозах, особенно много убивали только что командированных и вновь назначенных председателей колхозов.

Последовавшая за этим массовая репрессия привела к ссылке на каторжные работы десятков тысяч молодежи. Указанное выше лицо свидетельствует, что по крайней мере 40% всех советских каторжан — представители выросшего при коммунистах поколения.

Кроме подозрительных (непосредственные участники, конечно, были разстреляны) по участию в антикоммунистическом терроре, по свидетельству указанного лица, на каторге и на Бьломорском канале были массы (Бьломорский канал строили 150.000, из которых около 1/3 погибло) молодежи из высших школ, из столиц, сосланных за самые разнообразные антисоветские выступления в стенах школ, на фабриках и заводах, за участие в нелегальных религиозных кружках, за организацию спортивных «антиобщественных» групп и т. п.

Другое свидѣтельство получено было въ самое послѣднее время отъ выѣхавшаго изъ Ленинграда подростка, который такъ описалъ самый процессъ распространенія антикоммунистическихъ настроеній у молодежи въ среднихъ школахъ столицы, среди самыхъ пролетарскихъ группъ:

«Среди насъ никто не велъ антикоммунистической пропаганды, мы не видѣли подпольной литературы, хотя и знали о существованіи антикоммунистическихъ организацій (даже — фашистовъ»), но *каждый* мальчикъ послѣ уроковъ пропаганды начинаетъ интересоваться вопросомъ: что такое СССР? А такъ какъ все, что онъ видѣлъ кругомъ, было такъ не похоже на то, что ему говорятъ, онъ *переставалъ читать советскія книги и не могъ думать такъ, какъ ему велятъ*».

Его одноклассникъ, сынъ мелкаго служащаго, признался ему, что жалѣлъ, что у него не было револьвера, когда онъ случайно видѣлъ Сталина: «столько этотъ человекъ сдѣлалъ зла народу!»

Изъ показанія того же подростка мы узнаемъ, что въ его классѣ былъ только одинъ настоящій комсомолецъ, котораго сторонились. Съ половиной мальчиковъ онъ могъ разговаривать совершенно откровенно, не боясь предательства.

Контръ-революціонныя «вылазки» измѣнниковъ комсомольцевъ и враговъ съ партійными билетами. Советская печать только въ рѣдкихъ случаяхъ сообщаетъ объ организованной борьбѣ антикоммунистическихъ группъ. Гораздо чаще она подчеркиваетъ оторванность отъ «массъ», отдѣльныхъ измѣнниковъ, или «гадюкъ».

Только собранныя вмѣстѣ отдѣльныя «вылазки», якобы случайныя и досадныя исключенія, даютъ нѣкоторые онованія для сужденій о настроеніяхъ, требованіяхъ и активности группъ молодежи.

На первомъ мѣстѣ среди нихъ стоятъ рѣзкіе протесты противъ невыносимыхъ страданій сто миллионнаго крестьянства, начисто разореннаго насильственной коллективизаціей.

Въ Киевскихъ, Одесскихъ и Харьковскихъ газетахъ опубликованы подробные доносы на десятки молодыхъ комсомольскихъ писателей, которые яростно клеветаютъ на политику партіи въ деревнѣ и распространяютъ контръ-революціонную ложь о тяжелыхъ страданіяхъ украинскаго крестьянина.

Въ этихъ произведеніяхъ комсомольскихъ писателей доносчики усматриваютъ возродившееся вліяніе буржуазныхъ идей и контръ-революціонныхъ плановъ «новой крестьянской революціи». (*«Во революціи ми ще не зробили! Треба шукати правды, безъ правды робити не може! Масенко, «Цвіт бавовни».*)

Общее положеніе крестьянства («Вісті» № 74, 35 г.) одинъ изъ такихъ комсомольскихъ писателей характеризуетъ такъ:

«Крестьянинъ живетъ несравненно хуже горожанина и онъ это отлично знаетъ. Онъ не бросаетъ своей проклятой земли только потому, что ему некуда дѣваться. Какъ къ скаль, его приковали къ колхозу, который высосалъ у него всѣ соки. И самое страшное, что не только у него, но и у его дѣтей»... (Изъ «Тисячі кілометрів», Іогансена).

Тѣ же украинскіе писатели-комсомольцы обвиняются въ разработкѣ преступныхъ замысловъ «крестьянскаго ренессанса», который по ихъ мнѣнію, должны организовать... кулаки во всѣхъ частяхъ СССР.

Что планы молодых советских писателей о восстановлении крестьянского хозяйства не одиноки, показывают разоблачения Смоленской газеты «Раб. Путь» (№ 47, 35 г.), которая сообщает, что в Западной области в комсомольских газетах и журналах обнаружена группа «единоличников» от литературы, которая систематически вела контр-революционную пропаганду, проповедуя в различных изданиях враждебные коммунизму мысли, зараженные ярко выраженным индивидуализмом, и даже осмеливалась сравнивать выдержанных деревенских коммунистов, проводников коллективизации, с остервенёлыми бандитами и... «совсем не замечала движущей силы пролетарской революции в деревне».

«Ком. Ук.» (№ от 10 февр. 1935 г.) сообщил, что в комсомольской организации «Литературный Донбасъ» также раскрыто гнездо врагов, которые открыто издевались в своих произведениях над строительством социализма в деревне. Рёзко выступали против Сталинской политики в деревне и отдельные изменники комсомола и враги с партийными билетами в самых различных частях СССР.

Так, в Баку на комсомольских собраниях, приехавший с Северного Кавказа комсомольский деятель, распространял кулацкую клевету про политику партии в деревне (см. «Бак. Раб.», № 24, 1935 г.).

В Одессе комсомолец, начальник завода распространял провокационные слухи о причинах отмены хлебных карточек, в связи с увеличением цен на хлеб (см. «Ч. К.» от 12 февр. 1935 г.).

В Казакстан комсомольцы-изменники распространяли клевету против политики тов. Сталина в деревне и выгораживали убийцу Кирова (Караг. П.» № 20, 1935 г.)

На завод в Баку (см. «Бак. Раб.» № 39, 1935 г.) молодой коммунист выступил на собрании актива с контр-революционной речью, в которой клеветал на политику партии в деревне, рёзко выступал против насильственной коллективизации и хлебосдачи.

В день похорон Кирова инструктор комсомола Еремин в Баку («Б. Р.» № 32, 1935 г.), организовал нелегальное собрание комсомольцев и молодых партийцев, на котором произнес контр-революционную речь против политики партии в деревне. Все участники собрания разоблачены. Ни один из них на собрании не протестовал против выступления врага.

Кулацкие агенты в Холмогорском районе («Пр. С.» № 96, 1935 г.) организовали помощь высланным кулакам, распространяли провокационные слухи о войне с Японией и вели среди крестьян агитацию за уничтожение скота и прекращение съёда. Секретарь комсомола в Кременчуге оказался гнусным изменником и заявил, что он не пойдет по той дороге, которую выбрала партия и не признает бесспорных побед социализма в деревне, бросая съёда кулацкой клеветы («К. Ук.» № 22, 1935 г.).

Редакция комсомольской газеты «Молодой Большевик» (Винница) всю ночь «перерабатывала» речь Молотова и напечатала от имени главы советской власти возмутительную ложь о незаконности строительства социализма в деревне («К. Ук.» № 31, 1935 г.).

Измѣнники-комсомольцы въ аудиторіяхъ высшихъ школъ въ Нѣжинѣ («К. Ук.» № 22, 1935 г.) не только вели пропаганду противъ политики партіи въ деревнѣ, но *«договорились до погромно-блгогвардейскихъ утверждений и клеветы на всю политику партіи и пролетарской власти»*.

Въ этихъ контръ-революціонныхъ вылазкахъ участвовали не только руководители Нѣжинскаго комсомола, но и редакция комсомольской газеты «Мол. Коммунаръ».

На второмъ мѣстѣ по количеству выступленій враговъ и измѣнниковъ стоитъ критика политики коммунистической власти по отношенію къ рабочимъ. Застрѣльщиками выступаютъ не только молодые рабочіе, а и студенты-комсомольцы, которые въ огромномъ большинствѣ пришли въ высшія школы съ фабрикъ и заводовъ и хорошо знаютъ дѣйствительное положеніе «гегемоновъ революціи». По сообщеніямъ совѣтскихъ газетъ, въ разныхъ частяхъ СССР такіе измѣнники-студенты «требуютъ дискуссіи по давно осужденнымъ партіей вопросамъ положенія трудящихся въ СССР... Ихъ основное утвержденіе: *«матеріальное и бытовое положеніе рабочихъ въ СССР ухудшается съ каждымъ годомъ»*.

Въ Баку такіе враги пытались организовать забастовку на вагонно-ремонтномъ заводѣ («З. В.» № 25, 1935 г.).

Въ Средней Азіи (см. «Кар. П», № 25, 1935 г.) выступили съ рѣзкой критикой социалистическаго соревнованія и ударничества.

На Карагандинскихъ шахтахъ Директоръ-комсомолецъ, замѣститель секретаря городского комитета партіи и подобранный ими активъ систематически проводили контръ-революціонную попытку, основной цѣлью которой было постепенное освобожденіе всѣхъ промысловъ... отъ коммунистовъ, которыхъ они всячески выживали, находя ихъ вредными для правильной постановки дѣла («К. К.» № 1 марта 1935 г.).

Въ Баку измѣнники-комсомольцы на промыслахъ отрицали гигантскіе успѣхи социализма и отстаивали существованіе въ СССР непримиримыхъ противорѣчій между интересами рабочихъ и крестьянъ, рабочихъ и специалистовъ («В. Р.» 30, 1935 г.).

Измѣнившіе партіи молодые коммунисты Абхазіи на фабричныхъ собраніяхъ не только дискредитировали Сталина, но и опопляляли великую память Ленина («С. Аб.» № 34, 1935 г.).

Въ Гомелѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Минскѣ, контръ-революціонныя выступленія на фабрикахъ, заводахъ и собраніяхъ пролетарскаго студенчества такъ участились, что Ц-му Ко-ту Комсомола Бѣлоруссіи приказано всюду провести поголовную мобилизацію комсомола для борьбы съ этими контръ-революціонными послѣдышами (Постан. Ц. К. Комсом. отъ 1 янв. 1935 г.).

На этихъ основныхъ темахъ: *разореніе крестьянъ и эксплуатація рабочихъ* и объединяются въ настоящее время разрозненные голоса враговъ, измѣнниковъ и предателей изъ комсомольцевъ, молодыхъ рабочихъ, совѣтскихъ студентовъ и другихъ представителей русской молодежи, воспитанныхъ и выросшихъ въ стравѣ побѣдившаго социализма.

До насъ ихъ голоса доходятъ только случайно. Каждый, чей голосъ мы слы-

шимъ, понесъ жестокую кару за свою смѣлость: у него отняли жизнь или свободу. Всякій, кто борется, кто «сбьет клевету» или перешелъ въ станъ бѣлобандитовъ, но еще не разоблаченъ партійными ищeyками, не фигурируетъ на страницахъ партійныхъ изданій. Онъ предпочитаетъ руководствоваться правиломъ, которое формулировалъ представитель кievскаго студенчества на общемъ собраніи университетской ячейки: «мы можемъ думать все, что хотимъ, но все искусство заключается въ томъ, чтобы знать кому, и когда можно сказать то, что ты думаешь».

Кой что о томъ, что думаютъ измѣнники и враги выросшаго при Ленинѣ и Сталинѣ поколѣнія, мы все же знать можемъ.

Украинскія совѣтскія газеты признають, что врагъ въ настоящее время не ограничиваетъ свою контръ-революціонную программу требованіями отмѣнить коллективизацію, перестать издѣваться надъ рабочими или снизить темпы социалистическаго строительства. Врагъ пошелъ дальше: онъ пролѣзъ и на идеологическій фронтъ, клевететь, знушается, (издѣвается), дискредитируетъ всю пролетарскую власть и *«звергается на шляхъ бѣлогвардейщины»*.

Приведемъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ требованій изъ выстраданной самой жизнью программы такихъ враговъ.

Въ Бѣлоруссіи на партійномъ собраніи въ Минскѣ врагъ, оказавшійся членомъ городского совѣта, открыто протестовалъ противъ разстрѣловъ безъ суда послѣ убійства Кирова («Р.» № 28, 1935 г.).

Оказавшійся врагомъ начальникъ Госстраха Закавказья протестовалъ противъ слѣжки агентовъ ОГПУ, заявивъ, что при такихъ условіяхъ онъ работать не можетъ («З. В.» № 21, 1935 г.).

Въ Минскѣ враги организовали манифестацію, среди надписей было требованіе: «Долой классовую юстицію!» («Р.» № 28, 1935 г.).

Большой фактический матеріалъ о настроеніяхъ, требованіяхъ и дѣйствіяхъ фабрично-заводской молодежи въ СССР, содержится въ сводкахъ Крестресса, публикуемыхъ ежемѣсячно въ журналѣ «Знамя Россіи» (Прага).

Отмѣтимъ докладъ активиста Пронина на собраніи въ Москвѣ, гдѣ онъ разсказалъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ командировки въ Сталинградъ:

На предвыборныхъ собраніяхъ заводская молодежь гасила свѣтъ, забрасывала тряпьемъ президіумы, свистѣла отвѣтственнымъ работникамъ, оскорбляла коммунистическую партію. Бывали случаи избійей активистовъ, партторговъ, членовъ избирательныхъ комитетовъ. Разбрасывалась и контръ-революціонная литература. Тѣ же сводки сообщаютъ, что послѣдніе мѣсяцы на совѣтскихъ фабрикахъ и заводахъ имѣли мѣсто многочисленныя забастовки, участіе въ которыхъ по совѣтскимъ законамъ карается съ особой жестокостью. Такъ за ноябрь мѣсяцъ на Уралѣ зарегистрировано 15 забастовокъ, за первую половину января въ Свердловской и Челябинской обл. 12 забастовокъ, за дѣнь недѣли февраля на Украинѣ 28 забастовокъ и т. п.

Бастующіе рабочіе предъявляютъ требованія псышенія заработной платы, улучшения рабочихъ кооперативовъ, пониженія цѣнъ на хлѣбъ и т. п.

Кромѣ того, по сообщеніямъ того же Крестресса, рабочая молодежь принимаетъ активное участіе въ антикоммунистическомъ террорѣ, въ убійствахъ, избіе-

ніяхъ партійнаго и заводскаго начальства, въ поджогахъ складовъ, вредительствахъ на транспортѣ, въ различныхъ нелегальныхъ антикоммунистическихъ организацияхъ, нѣкоторыя изъ которыхъ, какъ, напримѣръ, въ Воронежѣ и Орховѣ-Зуевѣ руководили борьбой рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, бойкотомъ и траелей партійныхъ активистовъ, доносчиковъ и провокаторовъ.

Общая картина борьбы молодежи на совѣтскихъ фабрикахъ и заводахъ, хотя бы ея основныя политическія требованія и степень напряженности положенія въ промышленныхъ центрахъ СССР не могутъ быть установлены на основаніи совѣтской печати и отрывочныхъ данныхъ, проникающихъ за границу нелегально. Косвенныя указанія на серьезность положенія, въ связи съ массовой «измѣной» молодежи коммунистамъ, все же имѣются въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, время отъ времени публикуемыхъ совѣтской печатью — это данныя о количествѣ сбѣжавшихъ, арестованныхъ, высланныхъ, уволенныхъ, вычищенныхъ, партійныхъ и совѣтскихъ чиновниковъ на фабрикахъ, заводахъ, моторно-тракторныхъ станціяхъ. Здѣсь не мѣсто приводить подробныя данныя, но въ общемъ *весь низовой советскій и партійный аппаратъ непрерывно мѣняется*, въ разныхъ мѣстахъ по разному: то центральная или мѣстная власть, какъ напримѣръ на Украинѣ, требуетъ одновременнаго увольненія 183 председателей райисполкомовъ и горсовѣтовъ (всѣ партійцы или комсомольцы), то населеніе дѣлаетъ дальнѣйшее пребываніе аппаратчиковъ опаснымъ для ихъ жизни, и они разбѣгаются, кто куда можетъ, то внезапная ревизія сообщить въ центръ, что «мѣстный рабочій аппаратъ парализованъ ударами сорокоградусной», или что онъ «полностью потерялъ большевицкую боеспособность, сомкнувшись съ классовымъ врагомъ».

Чѣмъ хочетъ замѣнить Красную Диктатуру молодежь? Въ то время какъ не трудно собрать коллекцію отдѣльныхъ выступленій недовольныхъ Сталинскимъ режимомъ, начинающихся требованіемъ «долой!» Долой коллективизацію, долой соревнованіе, долой доносы, расправы, конфискаціи и т. п., гораздо труднѣе имѣть доброкачественный матерьялъ, дающій отвѣтъ на вопросъ: что же вмѣсто Сталина, ОГПУ и коллективизаціи хотятъ классовые враги изъ выросшаго при коммунистахъ молодого поколѣнія?

Нельзя забывать, что беспощадный терроръ въ СССР непрерывно уничтожаетъ всякую голову, которая почему либо начинаетъ выдѣляться изъ толпы. Условія жизни въ СССР таковы, что тамъ нѣтъ и не можетъ быть широко распространена какая либо общая антикоммунистическая программа, которую бы могли обдумать и выработать представители антикоммунистическихъ группъ въ разныхъ частяхъ страны.

Однако, данныя партійной печати подчеркиваютъ одну основную черту измѣнившей партіи части молодежи: *«измѣнники по своему политическому развитію значительно выше нѣкоторыхъ изъ эмигрантскихъ группировокъ — и въ ихъ средѣ нѣтъ полупризнаній Сталинскихъ достоинствъ, они непримиримо враждебны коммунизму и понимаютъ, что только уничтоженіе существующаго режима вернетъ Россіи возможность возобновить національное творчество и обезпечитъ ея будущее* Вотъ какъ характеризуетъ отношеніе молодежи къ компартіи молодой совѣтскій авторъ на страницахъ журнала «На рубежѣ» (Хабаровскъ, янв. 1935 г.):

«Чтобы угодить партіи, я долженъ играть роль автомата. А что получу я отъ нея взамѣнъ? Мнѣ надо будетъ выслушивать доклады, быть на побѣгушкахъ, заготовлять яйца и картофель, сидѣть въ накуренныхъ комнатахъ. Ради всего этого должны гибнуть мои идеи, мое самолюбіе, моя воля» (Цит. по «Кр. Зн.» № 75, 1935 г. Владивостокъ, ст. «Пригрѣтый врагъ»).

Коммунисты внутри страны давно уничтожили всѣ половинчатая, скользкія группы, всѣхъ сомнѣвающихся, трусливыхъ, стремившихся словчить или увильнуть, они подмяли подъ себя и уничтожили, какъ, впрочемъ, успѣшно дѣлають они это и въ эмиграціи.

Какъ не относиться къ документамъ, опубликованнымъ по процессу Николаева и убитыхъ вмѣстѣ съ нимъ, безспорно, что существуютъ группы молодежи, которыя дѣйствительно «звертались до шляху бѣлогвардейщины», т. е. въ настоящее время стоятъ на непримиримой по отношенію къ коммунизму позиціи и признають допустимость въ борьбѣ съ нею всѣхъ средствъ до террора включительно.

Больше того, не только признають, но и примѣняютъ.

Въ работѣ «Живыя силы Россіи» намъ уже приходилось говорить о томъ пути, по которому шли непримиримыя противники коммунизма, по свидѣтельству Бухарина («Суровыя слова». «Извѣстія» 22 декабря 1934 г.).

Здѣсь напомнимъ, что Бухаринъ признаетъ наличие въ странѣ *нового* политическаго направленія, которое характеризуетъ, какъ *фашистскій бандитизмъ*. Далѣе, извѣстные намъ матерьялы подтверждаютъ, что основнымъ требованіемъ молодежи является возвратъ къ нормальнымъ условіямъ государственной, общественной и частной жизни.

Это, конечно, не даетъ никакого права говорить о какихъ либо «реставраціонныхъ» настроеніяхъ, но подчеркиваетъ антисоціалистическій характеръ настроеній молодого поколѣнія.

Не даромъ сами коммунисты особое вниманіе обращаютъ на «бѣшенную» ненависть студенческой молодежи къ партіи» и стремленіе ея использовать недовольство населенія для организаціи контръ-революціонныхъ силъ.

Серьезное практическое значеніе имѣють несомнѣнный фактъ одинаково непримиримаго къ коммунизму отношенія и той части молодежи, которая до самаго послѣдняго времени пользовалась значительными привилегіями, состоя въ рядахъ комсомола и самой компартіи, а также блоки и соглашения для веденія антикоммунистической борьбы *русскихъ націоналистовъ* съ представителями различныхъ *«самостійныхъ»* группировокъ на Украинѣ, Кавказѣ, въ Средней Азійи.

Выше мы привели отдѣльныя требованія, которыя заявляли тѣ или иныя представители выросшаго при коммунистахъ поколѣнія, отъ имени группъ, кружковъ или отъ своего собственнаго. Изъ нихъ, конечно, нельзя составить политической программы, по образцу тѣхъ, которыя съ такою легкостью сочиняются въ эмиграціи. *Политическая программа антикоммунистическихъ силъ Молодой Россіи* — дѣло *будущаго*. Однако молодежь стоитъ на правильномъ пути: она подчиняетъ интересамъ борьбы даже разногласія между вѣрными сыновьями Національной Россіи и представителями отдѣльныхъ національностей, рассчиты-

вающихъ въ ближайшемъ будущемъ имѣть на русской землѣ свои самостоятельныя національныя государства.

Сильны ли самостійныя теченія среди молодежи, мы не знаемъ. Коммунисты время отъ времени публикуютъ документы, указывающіе на существованіе національныхъ группъ среди молодежи той или иной части Россіи. Не надо забывать, что населеніе страны такъ перетасовано, что на Кубани цѣлые районы населены Бѣлоруссами, на Украинѣ кѣмъ угодно, въ Закавказскихъ національныхъ республикахъ пришлого населенія давно уже больше, чѣмъ мѣстныхъ уроженцевъ..

«Большевикъ» (№ 4, 1935 г.) приводитъ такія основныя положенія политической программы, которая, будто бы, объединяетъ національно настроенную молодежь Бѣлорусской интеллигенціи :

«Контръ-революціонная, націоналистическая, шпіонско-диверсіонная организція — Бѣлорусскій Національный Центръ — конечной цѣлью своей политической программы ставила созданіе Бѣлорусской демократической республики по типу капиталистическихъ странъ на территоріи Бѣлорусской Совѣтской республики, Западной Бѣлоруссіи, нѣкоторыхъ участковъ Литвы, Латвіи, и почти всей Западной области РСФСР». Дальше мы узнаемъ, что Центръ хотѣлъ уничтожить колхозы и совхозы, сдѣлать преподаваніе Закона Божьяго въ школахъ обязательнымъ, проникъ въ Народный Комиссаріатъ Земледѣлія и систематически проводилъ политику возстановленія и дальнѣйшаго развитія самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства по типу хуторовъ Столыпинскаго закона.

Гдѣ же искать основъ политической программы Молодой Россіи? Какъ это ни покажется страннымъ, но однимъ изъ самыхъ достовѣрныхъ и солидныхъ источниковъ для изученія политической программы и настроеній молодежи, выросшей при совѣтскомъ строеѣ, являются рѣчи и распоряженія Сталина, рассчитанныя на усиленія его вліянія среди молодого поколѣнія СССР.

Агитаціонныя призывы обращенныя къ молодежи о величіи Родины, о безграничной любви къ ней героевъ-богатырей, тосты за Родину, за ея мощь, славу и благоденствіе, вовсе не означаютъ, какъ думаютъ, напимѣръ, Младороссы, что Сталина жизнь заставила перестать быть коммунистомъ, а свидѣлствуютъ о *провалѣ* всѣхъ его усилій создать второе поколѣніе Марксистовъ-Ленинистовъ, о наростаніи у молодежи антикоммунистическихъ національныхъ настроеній, которыя и хочетъ Красный Диктаторъ использовать въ своихъ интересахъ. Признанія партійной печати необходимости распространенія среди молодежи основъ не пролетарской, а буржуазной культуры, не коммунистической, а *человѣческой* морали опять таки доказательство провала попытокъ превращенія молодежи въ стадо красныхъ рабовъ, одичавшихъ и оскотиненныхъ.

Короче, зигзаги партійной власти свидѣлствуютъ объ усиленіи или ослабленіи среди молодежи антикоммунистическихъ настроеній и указываютъ направленіе, въ которомъ работаетъ молодая національная мысль. Сейчасъ Сталина больше всего беспокоитъ возможность вооруженнаго конфликта, и поэтому настроенія молодежи особенно учитываются верхами компартіи, и по ихъ дѣйствіямъ мож-

но составить себѣ представленіе объ основныхъ стремленіяхъ, настроеніяхъ и степени активности молодыхъ силъ Россіи.

Нельзя бояться смотрѣть правдѣ прямо въ глаза. Итакъ, уже сейчасъ въ значительной степени выросшее при коммунистахъ поколѣніе является хозяиномъ страны. Въ дальнѣйшемъ ему же принадлежитъ руководящая роль во всѣхъ событіяхъ, которыя могутъ опредѣлить судьбы нашей Родины.

Между тѣмъ вступившее сейчасъ въ жизнь поколѣніе выросло при исключительно трагическихъ обстоятельствахъ.

У многихъ семья и родной домъ погибли въ міровой и гражданской войнахъ. Военный коммунизмъ и голодъ уничтожили первые ряды новаго поколѣнія. Въ дальнѣйшемъ его мучили безбожіемъ, развратомъ, ленинизмомъ. Послѣ недолгихъ лѣтъ НЭП'а, въ 1929-1933 гг. опять уничтожали, коверкали и заставляли опускаться.

Еще и сейчасъ коммунисты вырываютъ изъ рядовъ Молодой Россіи все новыя и новыя группы, часто мѣтко выбирая лучшихъ. До сихъ поръ уцѣлѣвшіе вынесли на своихъ плечахъ строительство социализма, надорвали силы на лѣсозаготовкахъ, угольныхъ, сплавныхъ, нефтяныхъ, колхозныхъ и др. фронтахъ.

Власть сдѣлала все, чтобы выдать этой молодежи «путевку на кладбище» или номеръ въ загонѣ для красныхъ скотовъ.

Если значительная часть молодежи не только уцѣлѣла, но и нашла въ себѣ силы преодолѣть коммунистическій обманъ, то это одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ стальной силы русской націи, умѣющей выносить самыя страшныя національныя катастрофы.

Нельзя однако забывать, какъ ослаблены коммунистами силы Молодой Россіи. У насъ, конечно, нѣтъ цифровыхъ данныхъ, но нужно отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что количество исковерканныхъ, ослабѣвшихъ и мало пригодныхъ для тяжелой борьбы и національнаго строительства необходимо исчислять въ миллионахъ.

Вотъ почему такую громадную національную цѣнность представляетъ каждый русскій человѣкъ, котораго судьба поставила въ условія, дѣлающія возможнымъ для него веденіе національно-освободительной работы и активное содѣйствіе организаціи помощи тѣмъ, кто тамъ, на Русской землѣ, продолжаетъ вести неустанную борьбу за Россію.

